

Предисловие

Композитор, дирижер, пианист и педагог Даниил Никитич Кашин (1770–1841) был крепостным крестьянином генерала Гавриила Ильича Бибикова, получившим вольную в 1799 году. В наследии автора — оперы, романсы, хоры, патриотические песни, фортепианные произведения. Особую ценность для отечественной музыки имеет его деятельность по собиранию, аранжировке и популяризации русской песни. Самым значительным вкладом Кашина в отечественную фольклористику стало издание 115 русских народных песен для пения и фортепиано, опубликованных в трех частях.

Кашин появился на свет в Гребнёво Богородского уезда в поместье Бибикова. Село Гребнёво, как справедливо отметила И. И. Илларионова, стало своеобразным «историческим и культурным порталом, накрепко соединившим за долгие века Россию с европейской и общемировой цивилизацией»¹. Генерал Гавриил Ильич Бибиков поселился в Гребнёво, доставшемуся ему от покойной жены, выйдя в отставку с военной службы. Десять из двадцати двух лет жизни в селе он посвятил строительству усадебного комплекса, включавшему храм Гребневской иконы Божией Матери, регулярные парки, жилые и хозяйствственные постройки и др. Генерал организовал собственный домашний театр, оркестровый коллектив, а также балетную школу. Одаренных детей своих крепостных Бибиков определял в пансионы для дальнейшего профессионального становления.

Бибиков поддерживал и юного талантливого Даниила Кашина, сначала отдав его учиться у одного из капельмейстеров крепостного оркестра, затем — определив в помощники Джузеппе Сарти. Последний оказал несказанное влияние на становление музыкального таланта и эстетических ориентиров Кашина. Со временем Кашин и Сарти стали творческими единомышленниками: в частности, Даниил Никитич, наряду с Львом Степановичем Гурилевым и Степаном Аникеевичем Дегтяревым, принял участие в исполнении оратории «Тебе Бога хвалим» итальянского коллеги в 1789 году. Событие, прошедшее под открытым небом, было приурочено к годовщине взятия Очакова. Для выступления было собрано более двухсот артистов — музыкантов капелл Орлова, Шереметева, Бибикова и Волконского.

Амбициозный Кашин, сотрудничая с Сарти и князем Григорием Александровичем Потемкиным в период открытия «Университета купно с

¹ Илларионова, И. И. Педагогические принципы и методы обучения пению в гребневской музыкальной школе Д. Кашина / И. И. Илларионова // Традиции и инновации в вокально-хоровом искусстве : Материалы всероссийской научно-практической конференции в рамках третьего этапа I Открытого регионального фестиваля вокально-хорового искусства «Щёлковская хоровая ассамблея» / Под общей редакцией Г.П. Столовой. Москва: Московский педагогический государственный университет, 2022. С. 198.

академией музыкальной или консерваториою» (1787) в Екатеринославе почерпнул многое, что в дальнейшем оказало огромное влияние на формирование педагогических взглядов музыканта: «Всё больше он ощущает себя в русле национального пути развития музыкальной педагогики. Кашиным на рубеже 90-годов овладевает идея создания “народной школы”, такой системы подготовки музыкантов, которая смогла бы обеспечить профессиональный уровень развития отечественного музыкального образования»¹.

Педагогическая «жилка» Кашина проявилась в создании первого музыкального учебного заведения в 1791 году: «В процессе моделирования музыкальная школа рассматривалось Кашиным как единая взаимосвязанная система непрерывного образования: от школы — до сцены. Там могли обучаться целые семьи крепостных. Такая образовательная территория создавала условия для обучения в течение всей жизни. Можно предположить, что школа, созданная Кашиным в 90-е годы XVIII века, — это одна из первых отечественных моделей инновационного музыкального образовательного комплекса»².

Особо пристальное внимание и наибольшее осмысление со стороны музыканта получила система вокального образования. Интеллигентный Кашин, владевший итальянским и французским языками, осваивал и претворял в практике методические идеи из руководств и трактатов европейских авторов. При составлении вокальных сборников он в первую очередь руководствовался принципом доступности — так, что «не проходивший школу пения легко познакомится с напевами лучших народных песен по обработанным нотам для фортепиано, то есть их можно будет и петь с фортепианами и играть без пения»³. Одним из важнейших его трудов стали двенадцать выпусков «Журнала Отечественной музыки», издававшихся с 1806 по 1809 гг.

В своей педагогической практике, а также исполнительской и композиторской деятельности Кашин одним из первых русских музыкантов активно применял фортепиано, в том числе в сопровождении обработок русских песен. О стиле его фортепианной игры И. И. Илларионова пишет: «Совершенство, безукоризненная законченность того, что делалось Д. Кашиным за клавиатурой рояля, выделяли его среди известных пианистов того времени — Д. Фильда, Л. Гурилева, Дица. Разве что единицы могли сравниться с ним в ажурной чеканке пассажной орнаментики, легкости и элегантности исполнения, красивой закругленности фразировки. Его называли “поэтом фортепиано”»⁴. «Признаемся, что только слушая Русские

¹ Илларионова, с. 199.

² Там же.

³ Натансон В.А. Прошлое русского пианизма (XVIII – начало XIX в.): очерки и материалы. М.: Музгиз, 1960. С. 210.

⁴ Илларионова, И. И. Даниил Кашин: Взгляд из XXI века // URL: <https://bigedu.ru/articles/articles-culture-and-art/310099-stat-ya-daniil-kashin-vzglyad-iz-xxi-veka.html>

песни, петье так, как они положены Кашиным, мы совершенно понимаем присутствие чистого гения красоты в Русских песнях»¹, — сообщалось в «Московском телеграфе», что подчеркивает органичность камерно-инструментального состава песен с участием фортепиано.

Одной из главных творческих соратниц Кашина была Елизавета Семеновна Сандунова, с удовольствием исполнявшая с ним русские песни, а также принимавшая участие в постановке его опер «Наталья, боярская дочь» (1803, либретто С. Н. Глинки) и «Ольга Прекрасная» (1809, либретто С. Н. Глинки). Под руководством музыканта получил вокальное образование первый исполнитель партии глинкинского Ивана Сусанина Дмитрий Васильевич Куро. Песни Кашина входили в репертуар знаменитого Джованни Баттиста Рубини, семейной пары Василия Михайловича и Софьи Васильевны Самойловых, Петра Васильевича Злова и др.

Огромную роль Кашин, наряду с другими талантливыми музыкантами — выходцами из крепостных — Львом Степановичем Гуриевым, Евстигнеем Ипатьевичем Фоминым, Василием Алексеевичем Пашкевичем, Степаном Аникеевичем Дегтяревым и др. сыграл в формировании русской симфонической школы дирижирования: ведь крепостные музыканты зачастую «совмешали в своих концертных выступлениях функции хормейстера и капельмейстера, поскольку часто пение хора сопровождалось симфоническим и роговым оркестрами»².

Ко времени, когда Бибиков дал своему крепостному вольную, Кашин уже был довольно известным музыкантом: он устраивал в Москве концерты, программа которых составлялась из его собственных произведений. В 1801 году Кашин заступил на должность «штатного сочинителя» при Московском университете, которому посвятил более тридцати лет жизни. В период оккупации Москвы французами музыкант оставался в городе, продолжая вести активную композиторскую деятельность. Один из тяжелейших периодов в истории России вылился в создание большого числа патриотических песен, многие из которых исполняются по сей день. Среди них — «Зашитника Петрова града» (слова Л. Кобякова, 1813), «Песнь Донскому воинству» (слова Н. М. Шатрова, 1812), «Разорённая дорожка» (слова П.А. Корсакова, 1812), «Военная песнь на баталию при Кульме у Теплица» (слова Н. Д. Горчакова, 1813) и др.

После войны Кашин принимал непосредственное участие в музыкальной жизни Москвы. В круг его общения входили многие поэты, на стихи которых композитор писал камерно-вокальные и хоровые опусы: В. А. Жуковский (хор «Слава Богу на небе»), А. Ф. Мерзляков, Сергей и Федор Глинки и др.

¹ Цит. по Ровенский Г. В. Композитор Данила Кашин // Библиотека журнала «Щелково». 2006. МП ЦРР «Редакция журнала «Щелково». С. 4.

² Пронин, А. А. Становление отечественной школы дирижирования в XV-XVIII веках / А. А. Пронин // Управление развитием профессиональной компетентности личности: история, теория, практика : Сборник материалов Международной научно-практической конференции. В 2-х томах, Белгород, 27 ноября 2017 года / Ответственные редакторы Н.И. Исаева, С.И. Маматова. Том 2. Белгород: Белгородский государственный институт искусств и культуры, 2017. С. 69.

В 1840 году Кашин с новой силой приступил к педагогической деятельности, открыв «Музыкальный класс». Ученики его осваивали генерал-бас, пение, фортепианное исполнительство.

Разработка русской народной песни проводилась композитором в различных «форматах» и жанрах — камерно-вокальных, фортепианных, симфонических. Например, его романс «Прошли счастливые минуты» основывается на мотивах народной песни «Среди долины ровныя»; песни «Во саду ли во городе девица гуляла», «Я гоняла в поле стадо», «Ах, сени, мои сени, сени новые мои» легли в основу вариационных циклов для фортепиано и др.

Выход первой тетради трехтомного собрания русских песен предвосхитили следующие слова Кашина: «Вам, почтеннейшие Соотечественники, посвящаю Песнопение нашей родины. Кому из Русских не по сердцу оно? Долговременно почерпал я из обильного источника наши лучшие народные песни, богатые собственною неподражаемою музыкою; внимательно вслушивался в их гармонию...»¹.

В отличие от сборника Н. А. Львова и И. Прача «Собрание народных русских песен с их голосами», впервые вышедшего в 1790 году, трехтомник Кашина имеет более широкую, нежели чисто этнографическую, направленность. Музыкант отказывается от подробной жанровой классификации, разделив весь массив песен на три основных позиции: протяжные; полупротяжные; плясовые и скорые. В своих обработках Кашин не стремился к аутентичной передаче подлинных напевов: «Ясная, не отягощённая украшениями мелодия, простые гармонии и ритм, близость к бытовому романсу, — всё это, по тогдашнему мнению, должно было отличать подлинные обработки от всяческих псевдорусских подделок»². А вместе с тем историческое значение издания велико: это первое собрание народных песен Подмосковья первой четверти XIX века. Музыкант «зафиксировал наиболее известные образцы городского песенного фольклора пушкинской поры, систематизировав их по жанровым признакам <...>. В частности, здесь впервые были опубликованы “Степь Моздокская”, “Лучина”»³. Переосмысляя народные образцы, сближая их с бытовым романсом, Кашин в первую очередь руководствовался стремлением «сделать народную песню достоянием любительского музицирования. Естественно, что они осуществлялись под знаком ее сближения с городскими традициями, что, разумеется, меняло ее исконный облик, но зато доносило ее до сердца слушателей и вместе с тем открывало путь к созданию песен в народном духе композиторами. По этому пути пошли, как известно, несколько позже А. Варламов и А. Гурилёв,

¹ Цит. по Ровенский, Г. В. С. 53-54.

² Натансон, с. 210.

³ Юдина, В. И. Песенное собрание П.В. Киреевского в контексте русской музыкальной культуры первой половины XIX века (К 210-летию со дня рождения фольклориста) / В. И. Юдина // Ученые записки Российской академии музыки им. Гнесиных. 2019. № 3(30). С. 51.

объединившие в одном русле обработки народных песен и собственные произведения¹. После смерти музыканта его друзья организовали полную публикацию его переложений: в «Собрание русских песен Кашина» вошло около 250 номеров.

Обработки Кашина заняли промежуточное место между жанрами романса и песни, а камерно-вокальные сочинения стали предтечей формирования национального вокального стиля в творчестве М. И. Глинки и А. С. Даргомыжского.

Е. Ильянова

¹ Вульфиус П. К истории русской музыкальной фольклористики // Русская мысль о музыкальном фольклоре: материалы и документы / Вст. ст., сост., comment. П.А. Вульфиуса. Москва: Музыка, 1979. С. 18.

№ 1. “Уж как пал туман”

Grave

Уж как пал ту - ман на си - не мо - ре, а зл -

p legato

- дей - тос - ка в ре - ти - во серд - це!

Уж как пал туман
На сине море,
А злодей-тоска
В ретиво сердце.
Не сойдёт туман
Со синя моря,
И не выйдет грусть
Зла из сердца вон.
Не звезда блестит
Во чистом поле,
Во чистом поле
Огонёк горит.
У огня постлан
Ковёр шёлковый;
На ковре лежит
Добрый молодец.
Он прижал платком
Рану смертную;
Унимает кровь
Молодецкую.
Подле молодца
Стоит добрый конь;
Он копытом бьёт
По сырой земле,

Будто молвить он
Хочет молодцу:
“Ты вставай, вставай,
Добрый молодец!
Ты седлай, седлай
Коня доброго:
Послужу тебе
Верой, правою,
Отвезу тебя
В нашу сторону,
К отцу, к матери,
К роду, племени,
К милым детушкам,
К молодой жене”.
Тяжело вздохнул
Добрый молодец;
Его крепка грудь
Подымается;
Руки белыя
Опускаются;
Рана смертная
Растворяется;
Кровь горячая
Полилась ручьём.

Тут промолвил он
Своему коню:
“Ох, ты, конь, мой конь,
Лошадь добрая,
Ты – товарищ всей
Моей участи,
Добрый пайщик ты
Службы Княжеской!
Ты ступай один
В нашу сторону:
Ты отдай поклон
Отцу, матери,
Милым детушкам,
Роду, племени.
Ты скажи моей
Молодой вдове,
Что женился я
На другой жене;
Что за ней я взял
Поле чистое;
Нас сосватала
Сабля острая;
Положила спать
Калёна стрела”.

№ 2. “Не шуми, мати, зелёная дубровушка!”

Adagio

rall.

Не шуми, мати, зелёная дубровушка!
 Не мешай ты думу думать добру молодцу:
 Как заутро добру молодцу в допрос идти,
 Что пред грозного Судью, пред самаго Царя.
 Уж как станет Государь-Царь меня спрашивать:
 “Ты скажи, скажи, детинушка, крестьянский сын!
 Уж как с кем ты воровал и с кем разбой держал?
 Ещё много ль у тебя было товарищей?”
 “Я скажу тебе, Надежа Православный Царь!
 Я скажу тебе всю правду и всю истину,
 Что товарищей со мною было четверо:
 Уж как первый мой товарищ была тёмна ночь;
 А другой мой был товарищ – то булатный нож;
 Ещё третий был товарищ – то мой добрый конь;
 А четвёртый мне товарищ был мой лук тугой;
 А рассыльщиками были калены стрелы.
 Что возговорит Надежа Православный Царь:
 “Исполать тебе, детинушка, крестьянский сын!
 Что умел ты воровать, умел ответ держать.
 Я за то тебя, детинушка, пожалую
 Середи поля хоромами высокими,
 Что двумя тебе столбами, с перекладиной”.

Конец ознакомительного фрагмента.
Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru